

УДК 316.772.5

В.И. Курбатов

V.I. Kurbatov

**СЕТЕВЫЕ СООБЩЕСТВА
ИНТЕРНЕТА КАК
СОЦИАЛЬНЫЕ КОНСТРУКТЫ**

**NETWORK COMMUNITIES IN
INTERNET AS SOCIAL
CONSTRUCTS**

Сетевые сообщества Интернета являются фантомами виртуальной реальности, глобальной информационной сети, которая имеет свою собственную социальную структуру, не копирующую реальную социальную структуру, свои различные социально-информационные сегменты, системы, подструктуры, что характеризует сетевые сообщества как новый вид социальности. В познавательном отношении сетевые сообщества являются социальными конструктами, т.е. специфическими маркерами социальных практик.

Ключевые слова: сетевые сообщества, Интернет, виртуальная реальность, виртуальная коммуникация, новый вид социальности, социальный конструкт.

В.И. Курбатов

Доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин филиала Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского в г. Ростове-на-Дону.
E-mail: kurbashy@list.ru.

Network communities in Internet are both phantoms of virtual reality, a new kind of sociality with its social relations, social structure and stratification, an element of the information society and a cognitive social construct, which is created as in the everyday level and so on a theoretical level.

Key words: network community, Internet, virtual reality, virtual community, a new kind of sociality, social construct.

V.I. Kurbatov

Doctor of Philosophy, Professor of Humanities of Branch of Moscow State University of Technology and Management by Name of K.G. Razumovsky in Rostov-on-Don.
E-mail: kurbashy@list.ru.

© Курбатов В.И., 2012

© Kurbatov V.I., 2012

Сегодня Интернет перестал быть только лишь глобальным хранилищем самой разной информации и системой ее передачи, транспортировки и перераспределения. Интернет приобрел совершенно новое качество: он стал новым форматом общественной, экономической, политической и повседневной реальности. Интернет стал подлинно массовым явлением: из развлечения и досуга, рекламы и самопрезентации, отдельных онлайн-сделок и контрактов он стал существенным социальным и экономическим фактором функционирования и развития современного общества. Можно сказать, что Интернет стал не просто частью социума; он сам стал специфическим виртуальным социумом, который во многом своими виртуальными процессами влияет на реальный человеческий социум. Глобальная информационно-коммуникационная сеть имеет свою собственную социальную структуру, которая, не копируя реальную, имеет свои различные сегменты, системы, подструктуры, своих «подданных» – пользователей, свои сетевые сообщества, стратифицированные согласно критериям доступа к информации, управления информационными потоками, согласно своим индивидуально-личностным и бизнес-интересам, политическим предпочтениям, психологическим пристрастиям, мотивам, целям, установкам, особенностям общения и информационного взаимодействия.

Термин «сообщество» (community) представляется весьма неоднозначным. Обычно его используют для описания некоторой агрегации людей, но социологический смысл термина далек от бесспорности. Так, по мнению Р. Хойслинга, это понятие не более чем социальный конструкт, и его содержание непрерывно изменяется и пополняется [1, с. 34]. Этот термин активно используется и в характеристике политических, экономических, религиозных, этнических агрегаций людей, а также в характеристике сетевых агрегаций. Тот же Р. Хойслинг считает, что социологический смысл термина «сообщество» следует понимать в значении группы людей, которые участвуют в каком-либо социальном взаимодействии и имеют между собой общие связи, черты, признаки, способы образования, формирования и функционирования [1, с. 35].

Такое определение, на наш взгляд, вполне применимо к изучению интернет-сообществ, т.е. групп людей, объединенных общими интересами, целями, формами информационно-коммуникативного взаимодействия. В словаре «Глоссарий.ру» дается следующее определение: «Интернет-сообщество – это сложившаяся в процессе совместной деятельности относительно устойчивая система связей и отношений между пользователями сетевого информационного пространства» [2].

Сетевые сообщества – это специфическая форма организации Интернета, выражение его строения и структуры, в том числе социального строения и социальной структуры. Но при всем этом сетевые сообщества – элемент виртуальной реальности, и от их виртуальных характеристик, как

нам представляется, отвлекаться нельзя. Термин «виртуальная реальность» (от лат. *virtus* – «мнимый, воображаемый») был введен исследователями в Массачусетском технологическом институте в конце 70-х гг. для обозначения трехмерных макромоделей, реализованных при помощи компьютера. Затем термин стали использовать применительно к сети Интернет, а также в аналитических рассуждениях как метафору [3].

Сегодня в узком смысле виртуальная реальность понимается именно как иллюзорная реальность трехмерного мира, создаваемого с помощью компьютерных технологий, позволяющая человеку взаимодействовать с представленными в нем объектами (включая изменение их формы, местоположения и т.п.), и в котором доминируют информационные и логико-языковые структуры. Синонимичным при этом выступает термин «киберпространство», введенный несколько позже и акцентирующий внимание не только на зрительно-слуховых механизмах восприятия компьютерной модели мира, но и на чувственно-тактильных, завершающих как иллюзию пространственности, так и иллюзию субъективного присутствия в нем.

Первый и самый поверхностный смысл термина «виртуальная реальность», как отмечает С.Л. Катречко, состоит в том, что это не естественная, а искусственная, порожденная человеком среда. С этим связан ее переменный характер в отличие от константного – устойчивого и постоянного – характера обычной реальности [4]. Виртуальный мир – это один из возможных миров, который отличается от действительного по тем или иным параметрам; мир, в котором действуют, возможно, другие, отличные от привычных нам законы (и который поэтому требует от нас определенных интеллектуальных усилий, так как мы к нему не приспособлены, и наше инстинктивное поведение, являющееся результатом приспособления к обычному, действительному миру, здесь уже не помогает). Этот подход имеет давнюю философскую традицию. Об этом писал еще Г. Лейбниц в своей концепции монадологии и И. Кант в концепции «возможных миров» [5, 6].

В современной социальной философии и социологии весьма неоднозначно решается сложный вопрос о корректности соотнесения виртуальной реальности с объективной, или «реальной», равно как и вопрос с реальностью сетевых сообществ. Об этом пишут такие авторы, как А.С. Аладышкина, С.В. Бондаренко, Г.И. Лыскин, В.Н. Поправко, А.Г. Скуратов, В.Н. Щербина, которые характеризуют виртуальную реальность как специфическую часть объективного мира. В работах И.А. Акчурина, В.Л. Васюкова, Г.П. Меньчикова, С.С. Хоружего и других авторов даются некоторые принципиальные отличия этих двух видов реальности.

Виртуальная реальность как вышеописанный фантом объективной реальности и сетевые сообщества виртуальной реальности являются системой информационного взаимодействия. Это динамично развивающаяся

система (система информационных ресурсов, их владельцев, материальных и технических ресурсов, акторов, находящихся в сложном сетевом информационном взаимодействии); система, отражающая потребности и запросы объективной социальной реальности, но во многом развивающаяся по своим собственным принципам и законам.

Пользователи Сети, акторы и члены сетевых сообществ, «населяющие» виртуальную реальность, подразделяются на временных и постоянных пользователей, пользователей, объединенных в сетевые сообщества по интересам, хобби, профессиональным, образовательным, коммерческим, идеологическим, конфессиональным, национальным, культурным или политическим предпочтениям. В виртуальной реальности «живут» также постоянные и временные «поселенцы» социальных сетей. Они характеризуют свои аспекты социально-информационного взаимодействия и связаны со своими социальными структурами виртуальной реальности. Это характеризует особый тип сетевой идентичности, форм самоотнесения к той или иной социально-информационной структуре, к тому или иному сетевому сообществу.

Можно сказать так: происходит размывание традиционной стратификации общества, и в нем создается новая стратификация, которая в виртуальной реальности как в своеобразном информационном «зеркале» отражается множеством различных модификаций, связанных с информационным взаимодействием и информационным обменом. Новый вид приобретает и общество в связи с развитием его сетевых структур: экономики, бизнеса, способа организации продаж, структуры магазинов, офисов, организаций. Сетевой характер приобретает и все, что связано с идеологическим воздействием. Палитра сетевого влияния и воздействия на сознание и поведение человека чрезвычайно широка – от сетевого вещания до манипуляции, от сетевых тоталитарных сект до устройства общественных движений и партий.

Виртуальная глобальная информационная сеть совершенствует сетевую структуру своего устройства. Она также представлена сетями виртуальных магазинов, электронных презентационных площадок, маркетинговыми сетями, профессиональных и любительских сообществ, и т.п. Сетевое управление – также новый тип управления. Он характеризует многократно пересекающуюся, усиливающуюся ячеистую структуру, соты которой управляемы из единого информационного центра. Такой исследователь, как Г. Рейнгол, определяет виртуальные сообщества как социальные агрегации, возникающие в глобальной информационной сети, когда достаточное количество людей в течение достаточно длительного времени конструируют свои информационно-коммуникативные связи и принимают участие в публичных дискуссиях по социально значимым вопросам [7].

В такой агрегации людей, рекрутированной по интересам, профессиональным признакам, целям и пристрастиям, формируется весь спектр социальных отношений: эмоциональных, личностных, социетальных, и т.п. Непростым является и ответ на вопрос о том, что же способствует формированию сетевых сообществ в киберпространстве? Вероятно, как подчеркивают современные исследователи, корни этого феномена следует искать в процессах урбанизации, глобализации и т.п., которые актуализируют определенные внутренние психологические мотивы и социальные потребности современного человека. Прежде всего, речь идет о потребности личности в общении, на основании которого организуются социальные группы и сообщества в Сети. Такие сообщества строятся на основе чатов, разнообразных форумов, игровых и прочих серверов.

Виртуальные сообщества охватывают все измерения сообщества как такового: экономическое, политическое, социальное, образовательное, самообразовательное, досуговое, игровое и культурное. Такая форма информационного взаимодействия, как социальное взаимодействие в рамках электронных конференций и чатов, приводит к формированию разного рода межличностных и социальных отношений между участниками [8 – 10]. Такой исследователь Интернета, как Ю.В. Бондаренко, отмечает, что сетевые структуры в условиях глобализации и формирования информационного общества приходят на смену иерархизированным и институционализированным структурам. Сетевые принципы, отмечает указанный автор, стали использоваться в анализе общества в целом, а само современное общество стало обозначаться как постиндустриальное, информационное, сетевое [11].

Таким образом, мы вслед за указанным автором можем констатировать, что, во-первых, глобальное сетевое общество, равно как и сетевизация любого локального или глобального общества, детерминировано бурным развитием информационных технологий и коммуникаций. Во-вторых, сетевой подход к современному обществу, ориентированный на рассмотрение современного глобального мира как сетевого общества, дает возможность изучать сетевые модели современного общества. Соответственно этому, как пишет Р.Н. Абрамов, сетевое общество – это и есть современное информационное глобальное общество, а сетевое сообщество есть социальная структура сегмента такого сетевого общества [12].

Сетевая организация человеческих сообществ как метод сетевого анализа социальных отношений не является принципиально новым явлением, связанным исключительно с Интернетом. Элементы сетевого анализа впервые были сформулированы в классической социологии. Например, Г. Зиммель понимал «формальную социологию» как исследование базовых моделей социальных отношений безотносительно к их объему или сущности. Это один из аспектов сетевого анализа, поскольку задачей се-

тевого подхода является исследование начальных, подчиненных структур социальных отношений и преемственность этой подчиненности от микро- до макроуровня. Идея Э. Дюркгейма о «социальной морфологии» также может рассматриваться как предтеча сетевого подхода. Для Дюркгейма морфологический анализ означает «порядок, природу, размер и взаимодействие» частей.

М. Кастельс считает, что сетевизация есть выражение глобальных изменений общества. Он полагает, что доминирующие социальные практики встроены в доминирующие сетевые структуры, и наоборот, сетевые практики влияют на социальные структуры. М. Кастельс описывает следующую типологию, основанную на потребности и способности каждого исполнителя задачи связаться с другими рабочими в реальном времени в той же самой организации или в общей системе сетевого предприятия. Он различает три фундаментальных типа сетевых акторов: 1) сетевики-универсалы (*networkers*), которые устанавливают связи по собственной инициативе (например, в проектных работах, проводимых совместно с другими отделами компании) и прокладывают курс сетевого предприятия; 2) сетевики-операторы (*networked*), которые трудятся в режиме постоянного доступа, но не принимают участия в принятии стратегических решений; 3) внесетевые рабочие (*switched-off workers*), которые выполняют задачи, определенные неинтерактивными односторонними инструкциями [13].

Эксплицируя понятие сетевого сообщества, мы намерены использовать методологию социального конструктивизма. Не лишая сетевые сообщества онтологического статуса, т.е. не сомневаясь в их реальной виртуальности, мы полагаем, что они есть специфические социальные конструкты. Для более всестороннего рассмотрения сущности виртуальной реальности в данной работе используется подход, обозначенный П. Бергером и Т. Лукманом в работе «Социальное конструирование реальности». С их точки зрения, реальность «реальна» в той мере, в какой она является содержанием коллективных представлений людей, т. е. осознается ими [14].

В этом теоретическом допущении не содержится никакого предубеждения относительно реальности существования сетевых сообществ. Более того, любые другие социальные образования, будь то социальные группы, слои населения, страты, т.е. такие социальные образования, в реальности существования которых сомневаться не приходится, также являются социальными конструктами. Быть социальным конструктом – значит формироваться под воздействием методов коммуникации, информационного обмена, идеологии общества (в том числе и Интернета), продуцироваться средствами массовой информации и манипуляции, пиаром, а также работами исследователей в данной области. Любое социальное понятие, а понятие сетевого сообщества относится к такому разряду, есть социальный конструкт. Так, понятие сетевого сообщества конструируется

исследователями посредством обоснования тех или иных методологических, теоретических предпосылок, политических, государственных или национальных идей и ценностей. Любой, кто думает, говорит или пишет о сетевых сообществах, принимает участие в их социальном конструировании. В том числе когда автор пишет данную работу о природе сетевых сообществ, он тоже принимает посильное участие в конструировании данного понятия.

Любое понятие, в том числе и понятие сетевого сообщества, формулируется в языке, будь то язык повседневности и бытовой коммуникации, язык средств массовой информации или язык исследователя. Любое понятие и схема его обоснования есть дискурс, т.е. связная, осмысленная и законченная устная или письменная речь. Таким же образом, и понятие сетевого сообщества (а исследователь работает исключительно с понятиями) является связным, в той или иной степени обоснованным языковым (общественное мнение, оценочные суждения и даже онлайн-анекдоты) выражением социальных идей, инновационных продуктов, информационных взаимодействий и обмена, даже чувств, мыслей и ценностей, а по происхождению выступает непроизвольным продуктом эпохи и произвольным (осмысленным и целенаправленным) результатом идеологического воздействия на массовое сознание. Социальный конструкт – это понятие, вводимое или создаваемое исследователями по поводу наблюдаемых событий, отношений или объектов согласно оценке, масштабу ценностей, правилам предпочтения. Информационно-коммуникативное конструирование социальной реальности как когнитивная практика анализа представлено работами таких отечественных и зарубежных исследователей, как П. Бергер и Т. Лукман, К. Герген, Э. фон Глазерсфельд, Т.А. Дейк, К.Дж. Джерджен, Ф. Хартман, и др. В исследовательских проектах социальное и коммуникативное конструирование концептуализировано в принципах и методах конструирования, структурировано как познавательная и практическая технология и развернуто как когнитивная практика.

Итак, сетевые сообщества Интернета являются виртуальными фантомами, поскольку они представлены в иной реальности, нежели объективная, но при этом они являются элементами социальной реальности, поскольку выражают социальные параметры информационного взаимодействия. В теоретическом плане, в плане экспликации их в понятиях, они являются социальными конструктами. Социальные конструкты – это искусственные теоретические образования с инструментальными служебными функциями, предназначение которых двойственное: 1) с одной стороны, они есть термины теории, характеризующие определенный тип социальных отношений (в данном случае – сетевого сообщества); 2) с другой – социальные конструкты – специфические маркеры социальных практик, указывающие на то, что именно отражением чего в данном случае является (сетевое сообщество – это отражение взаимодействия в про-

фессиональном, пользовательском и массовом сознании, поведении, социальной коммуникации, социальном повседневном дискурсе, сложившихся отношениях в информационном взаимодействии и оценка этого взаимодействия).

Нетривиальной исследовательской задачей является определение того, к разряду каких социальных явлений следует отнести дискурсивные социальные конструкты: к социальной онтологии или социальной гносеологии, т.е. существуют ли они как реальные (пусть и виртуальные) объекты или являются всего лишь познавательной абстракцией, теоретическим изыском, символом и маркером. В первом случае – это реальные социальные явления, отношения и процессы; во втором – это теоретические абстракции или в любом случае ментальные образования. В этом отношении мы придерживаемся принципа Б. Рассела: *«Везде, где возможно, следует подставлять конструкции из известных объектов вместо выводов о неизвестных объектах»* [15, с. 324]. При этом мы также согласны с П.У. Бриджменом, который ввел термин «умственные конструкты», под которыми понимал модели ситуаций, прямо «не фиксируемых» органами чувств, а эксплицированные косвенно, через процедуры вывода и теоретического обоснования [16]. Соответственно, социальные конструкты понимаются нами как своеобразные матрицы, или операциональные модели оценок, ситуаций и действий, имеющие двойственную природу: они, как писал П.У. Бриджмен, являются «умственными моделями», т.е. теоретическими абстракциями (в сфере социальной гносеологии), с другой стороны – конструкты как модели выступают как база социальных практик, т.е. принадлежат сфере социальной онтологии [16].

Эта двойственность социальных конструктов выражается в том, что они формируются как отражение социальных практик сетевого коммуникативно-информационного взаимодействия в теоретическом, пользовательском и массовом сознании и поведении и обобщаются теоретически в виде социальных конструктов и дискурсов.

Примечания

1. Хойслинг Р. Контексты и перспективы сетевой теории // Социальные процессы как сетевые игры. Социологические эссе по основным аспектам сетевой теории. М., 2003. 192 с.

2. Глоссарий.ру. URL: <http://www.slovari.yandex.ru> (дата обращения: 11.05.2012).

3. Виртуальная реальность: Толковый словарь терминов / под ред. В.С. Бабенко. СПб., 2006. 87 с.

4. Катречко С.Л. Специфика философского дискурса // Философия в современном мире: опыт философского дискурса. М., 2003. С. 23 – 33.

5. *Лейбниц Г.* Новая система природы и общения между субстанциями, а также о связи, существующей между душой и телом // Лейбниц Г. Сочинения. Т. 1. М., 1989. 572 с.

6. *Кант И.* Критика чистого разума // Кант И. Соч. Т. 3. М., 1964. 799 с.

7. *Rheingold Н.* The Virtual Community. Perennial, 2000. 346 p.

8. *Поправко В.Н.* Закрытое интернет-сообщество как форма коммуникации в виртуальном пространстве // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 336. С. 52 – 54.

9. *Щербина В.Н.* Сетевые сообщества в ракурсе социологического анализа (опыт рефлексии становления «киберкоммуникативного континуума»). Бердянск, 2001. 252 с.

10. *Скуратов А.Г.* Локальные интернет-сообщества крупного российского города: социально-стратификационный анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2009. 25 с.

11. *Бондаренко С.В.* Социальная структура виртуальных сетевых сообществ: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Ростов н/Д, 2004. 49 с.

12. *Абрамов Р.Н.* Сетевые структуры и формирование информационного общества // Социс. 2002. № 3. С. 133 – 141.

13. *Кастельс М.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева; под ред. В. Харитонова. Екатеринбург, 2004. 328 с.

14. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. с англ. Е. Руткевич. М., 1995. 327 с.

15. *Рассел Б.* Человеческое познание: его сфера и границы / пер. с англ. Н. В. Воробьева. М., 2000. 546 с.

16. *Bridgman P.W.* Reflections of a Physicist. Arno Press, 1980. 436 p.